ЛИСТОПАД ...

Борис Беккаревич

1962 г.

ЛИСТОПАД ...

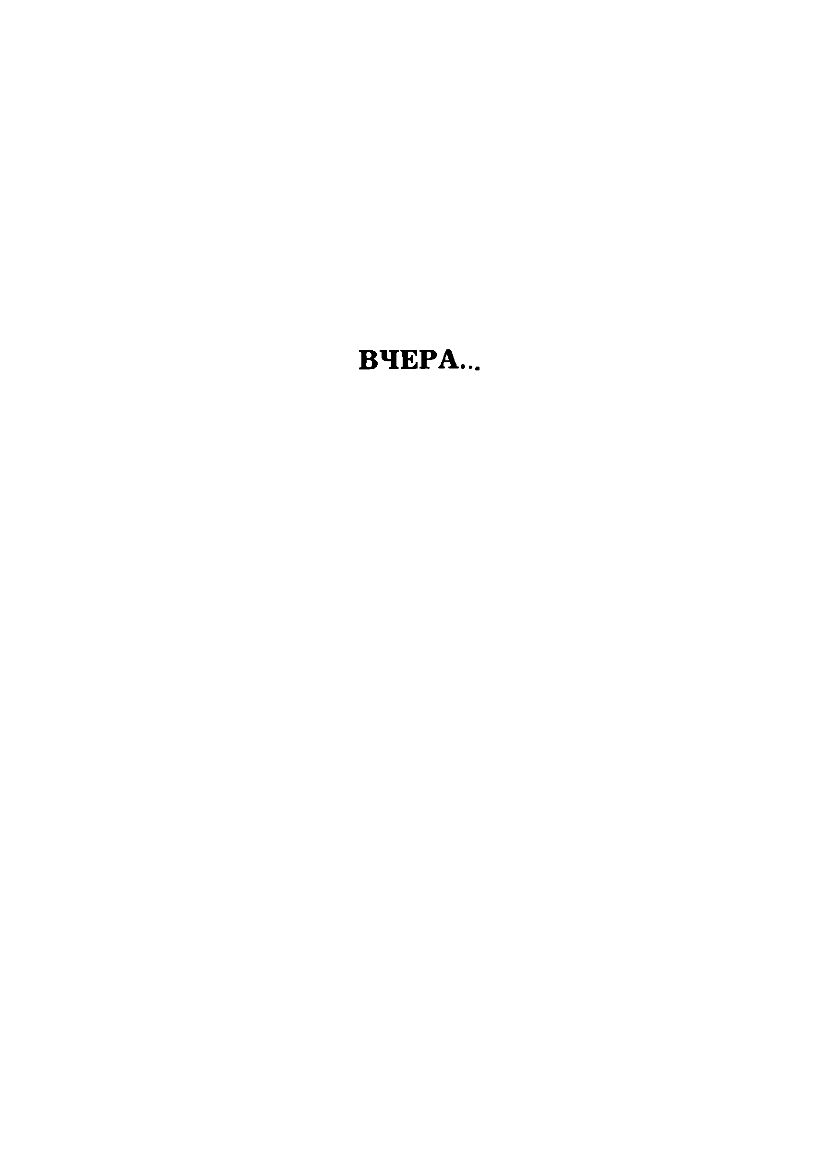
Борис Беккаревич

1962 г.

ПОСВЯЩЕНИЕ

На память внукам. Нашему потомству,
Которое на смену нам идет...
В надежде, что оно, когда нибудь,
Под старость нас поймет...

Я буду счастлив, если на губах
Хотя б единая из строчек
Заплачет или захохочет
Моих стихов...
Если ты в мечтах
Припомнишь что нибудь,
Мелодию, строфу, словцо одно
В конце или начале...
Я буду счастлив, если у тебя
В глазах вдруг вспыхнет
Огонек задорный,
На щечках загорит
Румяная заря и жизнь вдруг станет
Полной и веселой,
Захочется весь Божий мир обнять
Захочется смеяться и рыдать...
Я буду знать, что я не даром прожил
Коль стих мой бедный
Душу потревожил.

ВЧЕРА...

И вспомнил я задорный поворот,
Головки вашей с русыми кудрями,
Изгиб бровей, капризно сжатый рот
И синеву под карими глазами...

И глубину весеннюю ночей,
И шелест платья шелковистый,
И запах липовых ветвей,
И голосок ваш серебристый...

И зорьки розовой лучи.
И поцелуи при прощаньи...
Как все далеко. Как ушли
И вы и наши ожиданья...

За тучей спряталась луна
И тени поползли по саду,
И перепуганный на смерть
Зайченок прыгнул чрез ограду,

Остановилась куковать,
Считать года, вдова-кукушка,
И с тростника нырнула в пруд
И спряталась под лист лягушка...

И в очарованном саду
Жизнь на мгновенье замерла,
Умолкла ты и я молчу,
И пруд как черное стекло
И все кругом темным-темно...

Сегодня в ложе было так чудесно,
Все время чувствовал что вы со мной,
Вот здесь...
И было жаль, что занавес спустился
И светлым и чужим стал полный зал...
Что близости лишился...
Но драма кончена. Мы вышли на мороз
И цепи близости тонки как паутинка...
Рассыпались... Ушли в туман...

ГАЛОЧКЕ...

«Дворянское Гнездо» у нас в театре
И Борегар играет Лизу. Мы с тобой
По ученическим билетам на балконе
И у меня в руке твой шарфик голубой...

Вот сцена у пруда. И Лииза и карась...
И все мы там в запущенном саду,
Мы все следим за красным поплавком,
Хоть знаем все что нет его в пруду.

Да и пруда то нет. Ведь это только сцена,
Из полотна березы и дубы...
Но вместе с Борегар и мы живем
В причудливом миру несбыточной мечты...

А. К.

Я помню ночь и свет костра,
И звезды в небе и Самарку,
И круг друзей вокруг огня,
И споры наши, и тебя...
Твою коричневую форму
И белокурую косу,
И носик твой чуть-чуть курносый
И глаз задорных глубину.
Мы были молоды. И жизнь была полна.
Как мне хотелось бы увидеть вновь тебя,
Что бы теперь, в серебряном снегу,
Вновь пережить ушедшую весну...
Обнять тебя и робкими губами
Слезу случайную убрать с твоей щеки,
И вспомнить вместе ночь и шум реки
И круг друзей, и песни, и огни...

От старого в наследство мне остались,
Тетрадь стихов и перечень имен
Да в голове еще живет
Вечерний колокольный звон...
Засохшие цветы между листками
Иван-да-Марья, Васильки
И вижу заводь я и лодку
Твои глаза и камыши...

Опять дождит. Опять туманом
Одеты лес и небеса
И на тропинке под ногами
Блестит и хлюпает вода.
Но на щеках твоих румянец.
И капли мелкие дождя
Как будто яркие алмазы
Горят в ресницах у тебя.
И на меня глядят задорно
Твои задорные глаза...
И кажется что солнце светит
И голубеют небеса...

Платочек кружевной на темных волосах
И в душегрейку спрятанные плечи,
И под сиренью старая скамья,
И, поздним вечером, украденные встречи.

Глаз озорных манящие лучи,
Любимых глаз немые речи...
Холодный ветер от реки,
И теплота твоей руки,
И запах ландышей,
И новая луна,
И темно-синие над нами небеса
И звезды, звезды без конца...

И разорваться хочет сердце...
И слов найти не может голова...
И мир обнять и в бой итти готова
Тобою полная душа...

А ведь действительно скучно...
Скучно потому, что сегодня
Также пройдет как вчера...
Скучно потому, что одно утро
Похоже на другое,
И если б не было календаря
Нельзя было бы отличить
Ни сегодня, ни завтра, ни вчера...
А скучнее всего оттого,
Что я как то попал вот сюда,
Где не видно ни входа, ни выхода,
Откуда не уйдешь никуда...
Где то вне времени и пространства...
И даже водка и горькое пьянство,
Календари и часы и места
Не меняют года...
Здесь царит пустота...

Да прошлое-прошло,
Давно прошло, как все проходит...
Но прошлое так трудно позабыть
Так много в прошлом было мило...
Хотелось бы из нашего сегодня
Перешагнуть, уйти куда нибудь,
В ту даль, которая когда то нас манила
И спрятаться от нынешняго дня...
Пока не станет этот день-вчера
И будет как и все вчерашнее-красиво...

НА ЗАКАТЕ...

Вчера день кончился грозою
И мы с тобою заснули под раскаты грома,
Под дробь дождя и вздохи ветра,
Застрявшего на проводах...
И воробьи попрятались в кустах...
А утром нашу деревушку
И златоглавую зарю
Туман одел, закутал в простынью...
И очертания деревьев и дома
Чуть чуть виднеются из нашего окна...

Как изменилась жизнь,
Как изменились люди,
Как скучно день сегодняшный прошел —
И вспомнить нечего
И думать не о чем...
Какое грязное болото
В котором вязнем, вязнем мы...
Но где то, где то греет солнце,
Вон на росе блестят его лучи...

Как будто бы кругом ничто не изменилось —
По утру — солнце, вечером — луна,
И в книге теж знакомые слова
И таж на улице нарядная толпа...
Но звон колоколов звучит не так как прежде
Не той же радостью блестят твои глаза...
Не верю я. Не знаю почему...
О Боже, помоги безверью моему...

Рано утром проснулся — еще до зари
Еще бледные светят в окно фонари
За белесым туманом не видно реки
И бегут-разбегаются мысли мои...

И тени прячутся в углах,
Как будто призраки стоят
И шум какой то за окном,
И будто стекла дребезжат.
Вставать иль нет? Встречать зарю
Иль дожидаться петуха?
А может он не запоет?
А может не прийдет заря?
И призраки растут, растут
И заполняют все углы
И свет на улице потух
И страх ползет из темноты...

Рано утром проснулся и хочет душа
Чтоб в окне на стекле заиграла заря
Чтобы встретило солнце улыбкой меня
Что бы мне не бояться грядущего дня.

Опять пришла Весна. Которая по счету?
И много ль новых Зим увижу снова я?
И много ль раз еще в окно заглянет солнце
И теплый яркий луч разбудит вновь меня?
Я дожил до поры когда безценно время,
Когда мгновенье жаль напрасно потерять,
Когда так хочется не двигаться, не думать
А только чувствовать, что ты живой опять.
Да, собственно кто знает жив ли я, живу ли?
Кто знает, может годы — только сны...
Мои, твои... И эта вот еще одна весна
И за окном шальные воробьи...

Прошли года и жизнь переменилась
И то что было близкое, свое,
Изчезло где то там, ушло куда то
Как будто не было его...
Как будто прошлое — под утро сон,
Как будто прошлое — одно мгновенье,
Как будто бы родное мне лицо
Мираж один, воображенье...
Я сам как будто бы не изменился,
Ну, может быть чуть-чуть и постарел,
Припух немного, стал короче,
Да волос черный поседел...
Но в комнате моей, как в старые года,
На письменном столе и мама и сестра,
И Фета том, и ленточка твоя,
И на стене кинжал и два ружья...
Как будто бы ничто не изменилось,
Со стула свесился платочек твой —
Как будто бы я вышел на минутку
И вот сейчас вернусь домой...
Иль это тоже только снится мне?
А может быть и вправду буду дома?
И утром встречу всех моих друзей
И будет все родное и знакомо.

Я часто думаю — куда,
Куда девались эти годы,
Те годы, что прошли. Вчера,
Вчера ведь я еще был молод,
А вот сегодня — седина...
Куда ж девался промежуток?
Без шуток, эти сорок лет,
Как будто сгинули, пропали,
А будто ночь одна прошла.
Вчера ведь я еще был молод
А вот сегодня — седина...

Повидимому я неисправимый оптимист,
И все мне кажется, а может полегчает?!.
И хоть и знаю я что ночь и тьма придет —
Но света и тепла душа то ожидает...
И несмотря на то, что каждое мгновенье
Ведет нас всех к какому то концу,
А я все думаю, — конца то ведь не будет
И я все буду жить, как и сейчас живу...
Не верится никак, что нас не будет,
Куда ж деваются мои, твои мечты,
Не может быть что вместе с слабым телом,
Уйдем в небытие, в пространство, я и ты...

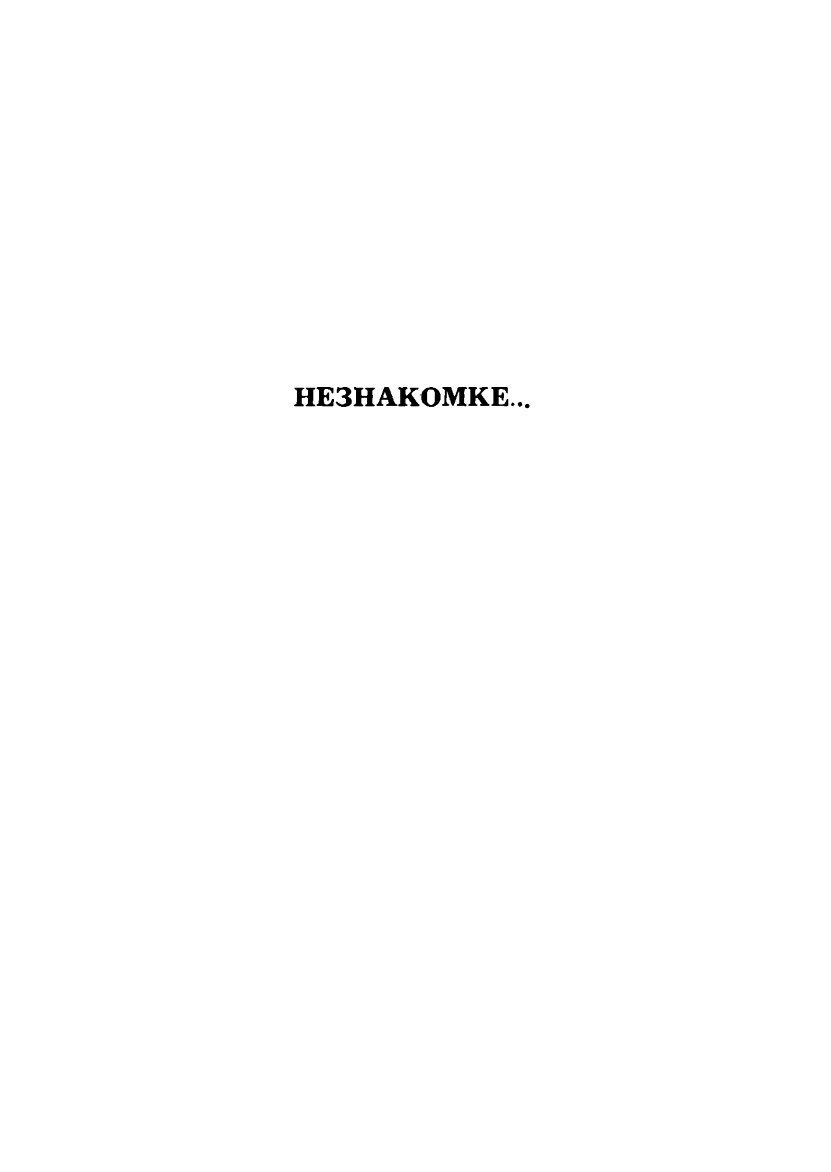
В глухом бору, у озера, избушка
Из бревен сложена. Никто в ней не живет,
Лишь одинокий странник потерявшись,
От бури в ней приют найдет...

Когда то я был странником на свете,
Бежал от городов, людей,
Хотелось одного — уйти подальше
От бурь житейских и идей...
И мне казалось нет нигде покоя,
Куда уйдешь от мыслей в голове?
И вряд ли есть в миру страна такая
Где б ничего не снилось даже мне...
Я в сторону свернул с большого тракта,
И шел, и шел куда глаза глядят,
Что б только не было дороги,
Тропиночки, следа — назад...
И как то вот случайно вышел на опушку,
И вижу озеро рябится и блестит,
И эта самая избушка
У самой у воды стоит...
От ветерка вода чуть шевелилась,
Резной конек совсем живой
Купался будто бы, и вся избушка
Была освещена вечернею зарей...
Уж очень ладно было все в избушке,
Печь добрая, дубовый стол в углу,
Наличники резные на окошках,
Вязанка дров у печки на полу...
Ну, видно кто то жил в избушке,
А может быть вот и сейчас живет,
Возможно вышел только на минутку
И вот сейчас домой придет...

Не помню сколько дней я прожил там,
Да и зачем считать недели, годы,
Когда весь мир мой был со мною
В бору, у озера. Где начиналась жизнь зарею
И где мои вчерашние невзгоды
Вдруг потеряли смысл. Где на опушке
Остались старые надежды и мечты
И где их старые тела
Полынь закрыла от меня...
И вот теперь, когда прошли года,
Я даже и незнаю жил ли я в избушке,
Иль это только было все во сне,
Когда пригретый солнышком
Уснул я на опушке и силу жить
Земля вернула мне.
Для каждого из нас есть где нибудь избушка,
Из бревен для меня, тебе из кирпича,
Ему вон — мазанка, а вот тому — землянка...
Была бы только дверь да два окна...
Так мало человеку надо. Немного воздуха,
Немножечко тепла. Днем солнышка
Что б можно шевелиться,
Что б знать что ты живешь,
А ночью, что б мечтать — луна...
Но обязательно должна быть хата где то
На озере, в лесу, на облаках, в уме,
Что б было где заботы позабыть,
Оставить их в поношеной суме,
Войти в избу и крепко дверь закрыть...

В глухом бору у озера избушка,
Из бревен сложена, никто в ней не живет
Лишь одинокий страник потерявшись
От бури вней приют найдет..

Скучно стало жить на этом свете,
Потеряли мы надежду ,веру и любовь,
И бессмвсленными стали месяцы и годы
А так хочется мечтать и грезить вновь...
Только и мечтать то стало трудно —
Ум холодный, логика и даже жизнь сама
Разогнали все фантазии куда-то
И оставили нам — «Горе от Ума»...
Так все ясно стало, точно и логично:
Вслед за ночью день придет опять,
Так что иногда вот хочется нарочно
Дважды два к пятерке приравнять...
Бедный месяц — стал он мертвый спутник,
Никакая парочка не смотрит на него,
Он вот будто зря болтается в простанстве
И не знает сам зачем и отчего...
А вместо синих глаз — химический процес,
А вместо дружбы — уравненье,
Где неизвестных два, а все равно нулю...
И в общем все — лишь недоразуменье...
А шуму много. Много мы шумим,
О том, о сем — но все ведь решено...
И хочется бежать куда нибудь подальше,
На целину, где нету ничего...
Да ведь и целины то не найти пожалуй,
Вот разве что в углу, в моем уме,
Вдруг показался остров изумрудный,
И теремок на нем... И свет горит в окне...
И у калитки ты. И я к тебе спешу...
И вот как будто бы и стало веселее...
И где то далеко горят, горят огни...
И будто бы зовут меня они,
Как звали некогда глаза твои...

НЕЗНАКОМКЕ...

Как тяжело, моя родная,
Плыть к берегам, где нет огней
России, родины моей...
Как тяжело бежать куда-то
И знать, что нет назад пути
И ничего нет впереди...

Еще одно подходит Рождество
И снова прошлое ожило,
Твое руманое лицо,
Зима и лес, и дед-мороз,
Церковный звон и звезды в небе,
Девичий стан твой в полушубке,
И на снегу от валенок следы,
И варежки расшитые твои,
И в снег закутанные ели,
И вдоль доорг веселые огни...

Гуляют по небу седые хребты
Тяжелой, соленой, сердитой волны...
И по небу тучи, лохматые, злые —
И тучи не наши и волны чужие...
И ветер бросает как будто скорлупку,
Как будто игрушку, мою душегубку...
Но время пройдет и утихнет гроза,
Родные увижу опять берега...
А если и нет, если справиться с бурей,
Моей душегубке судьбой не дано —
Вы, волны чужие, снесите на берег
Разбитую лодку и сердце мое...

Нас разделяет море-океан,
Крутые горы, темные невзгоды,
Чужая воля, Мачеха-судьба,
Десятки лет и злое горе...
Вода размыла все пути,
Снесла мосты, сломала сваи,
В потоке мутном все мечты...
И что волнами не разбито,
Гроза и ненависть сожгли...
И будто ни оттуда к нам
И нам туда и не дойти...
И дальний берег твой в тумане,
Лишь изредка, лишь временами
Гуляют в небе зарево и пламя...

Как много лет прошло,
Как много позабыто,
Как потерялись лица, имена...
Но почему ж с годами все яснее
И искры глаз и речь твоя...
Но почему ж... «иль это снится мне»
Вот будто ты садишься у окошка
И на щеке твоей дрожит слеза.
И ближе ты. Ты мне еще дороже.
Кругом какой то шум.
Чужая нам толпа.
Чужие песни, люди, речи...
Но так знакомы мне родные мне шелка,
И в кашемир закутанные плечи...

Букет из черных роз Прекрасной Незнакомке
Под этот новый год я мысленно пошлю...
Не знаю адреса. Возможно что в Сибирь
А может в Соловках, а может быть в Крыму...
Но знаю, что она совсем не изменилась.
Все так же в даль глядят ее глаза,
Такая ж близкая, такая же чужая
И таже строгая, девичья красота...
Там где нибудь она живет...
Опять одна. Среди чужой толпы.
Приятно будет ей хотя бы на мгновенье
В дыму хмельном поцеловать цветы...

ОТРЫВКИ ИЗ ПИСЕМ...

...Проснулся в пять часов утра.
Не знаю сам чего не спится,
Но почему то сна то нет
И как то даже не лежится...
В квартире ночь и тишина,
Итти не надо никуда,
Нигде не капает вода
И за окошком темнота.
Хотя бы мышка за стеной,
Хотя б немножко поскребла,
Но мышки нету никакой
Ни за стеной, ни у окна...
Звонить тебе... немножко рано,
Да чтоже я тебе скажу,
Что мне из сонного тумана
Вдруг показался образ твой...
И я поэтому не сплю
Что где то ты, и где то я
Что мне тоскливо одному
И между нами города,
И океаны и года...

...Чего боитесь вы. Я вас не укушу.
Да и кусаться нечем стало,
Я так ведь только по свету брожу,
Да и бродить то вот душа устала.
Хотелось бы, как в детские года,
Опять послушать сказку о Кащее,
Про Бабушку-Ягу, про мудрого кота,
И про царя, про Берендея...
У ног присесть и может вашу руку
Почувствовать на голове,
И поделиться мыслями моими,
И помечтать о будущей весне...
Ну, видите, какой я скромный стал,
Седой и толстый. Увидала
Недавно девушка, которую любил,
«И я любила это...» мне сказала...
Любила или нет, прошли, прошли года
И девушка седая как и я.
Нозабывает про брюшко большое
Неугомонная душа...

...Половина третьяго. Не спится. В голове какой
то винигрет
Лучше бы пожалуй не ложиться. Скоро ли
придет рассвет?
Что то нет письма от ребятишек, как то там
справляются они?
Надо б было позвонить Марии... Надо бы к
полковнику зайти...
Непривычно тихо за окошком. Город спит.
Чего же я не сплю
Может Вы не спите тоже, может оба воем
на луну...
Только нет луны сегодня, одни звезды
в темных небесах...
Сколько мыслей разных копошится в голове,
во всех углах.
Смысла нет валяться на постели, надо лучше
написать письмо
Поболтать немного о погоде, поскулить
на скучное житье.
Может быть, похныкавши немного, будет легче
на душе,
Может голова прильнет к подушке,
сон придет ко мне...

...Может быть Вы найдете минуточку
И напишете мне письмо
О том что Вам очень скучно,
Что на улице дождик идет давно,
Что в квартире неуютно, холодно и темно...
Я конечно немедленно Вам отвечу
В том же духе. Осень де и у нас.
У нас осень то, пожалуй что и хуже,
Мы ведь ближе к северу... и сейчас
Хлопьями такими большими идет снег,
И что я сижу и думаю о Вас...
На самом деле мне не холодно и не скучно
Мне только хочется с Вами поболтать,
Сесть поближе, обнять Ваши плечи
Потихонечку Вас приласкать...
Только Вы так далеко живете,
Что и писем приходится долго ждать...
Почему бы Вам немного не встряхнуться?
Почему бы Вам меня не повидать?..
Я б и сам приехал в Вашу деревушку
Не смотря на дождик, осень, холода
Только я ведь вовсе не уверен
Что и Вы хотите приласкать меня...

...Я пачку писем берегу,
Что ты когда то мне писала —
Не знаю сам зачем и почему.
В них нет любви и нет тебя,
В них нет конца и нет начала...
В них я какой то силуэт
Как будто чья то тень чужая,
Абстрактный, не живой портрет.
Как будто в рамке полотно
И чье то странное лицо и не лицо...
Они завязаны и узел равязать
Хотел бы я и не могу
И кажется что я тебя люблю
Попрежнему. И я в тревоге,
Хотел бы как нибудь найти
Где наши разошлись
И чувства и дороги...

...Я не знаю, но может быть ты права,
Может правда, что в прошлом была красота.
Но мне кажется прошлое, ну вот мое,
Было только надеждой полно...
И теперь вот когда и пора то прошла
И от грез и надежд не осталось следа
Чем же, собственно, жизнь то мою
вспомянуть?
Был не очень то весел мой путь...
Правда только, что если б мне было дано
Жизнь сначала наачть, как то было давно,
Вряд ли я б с удовольствием шел по пути,
На котором кресты позади, впереди.
К сожалению я, толи был я дурной,
Зачарован всегда был одной красотой
Речки нашей игрой и разливом — весной,
И грозой, и зарей, и зимой...
И теперь вот, и здесь, за окошком весна,
И везде где скопилась немного вода,
Солнце пещется в каплях и даже трава
Будто вместе со мною смеется она...
Я не помню мечтал ли я доктором быть,
Кочегаром, пожарным, гусаром...
Но всегда мне хотелось по свету бродить
И чего то искать и вот так-просто жить.
И в глазах карих, черных, зеленых, бездонных
Не искал я любви или грез затаенных
И уж если мечтал: может нам попути,
Суждено может вместе итти...
А куда, я не знал. И по правде сказать
И теперь нехотелось бы даже и знать,
Знаю только что солнце согреет опять,
Ну а ночька придет — буду спать...

Общаго у нас очень мало, разве что
Скука да одиночество...
Но, возможно и это мне только кажется.
Может быть я один,
Может быть я у чужого костра греюсь
И чужому счастью улыбаюсь...
Может быть вино меня одурманило,
Цыганские песни, длинные ресницы...
Может это я один скучаю, а ты ожидаешь
Что вот он вернется и опять приласкает...
Так кажется бывает и в жизни и в сказке...
Ведь по правде то мне не хочется
Ни счастья, ни тепла, ни ласки...
Я ведь так только дни коротаю.
Я ведь хорошо знаю, что нету царевичей,
Что уснувшие царевны не просыпаются,
Что вообще то на этом свете нету
Никакой синей птицы...

ГРАЖДАНСКИЕ МОТИВЫ...

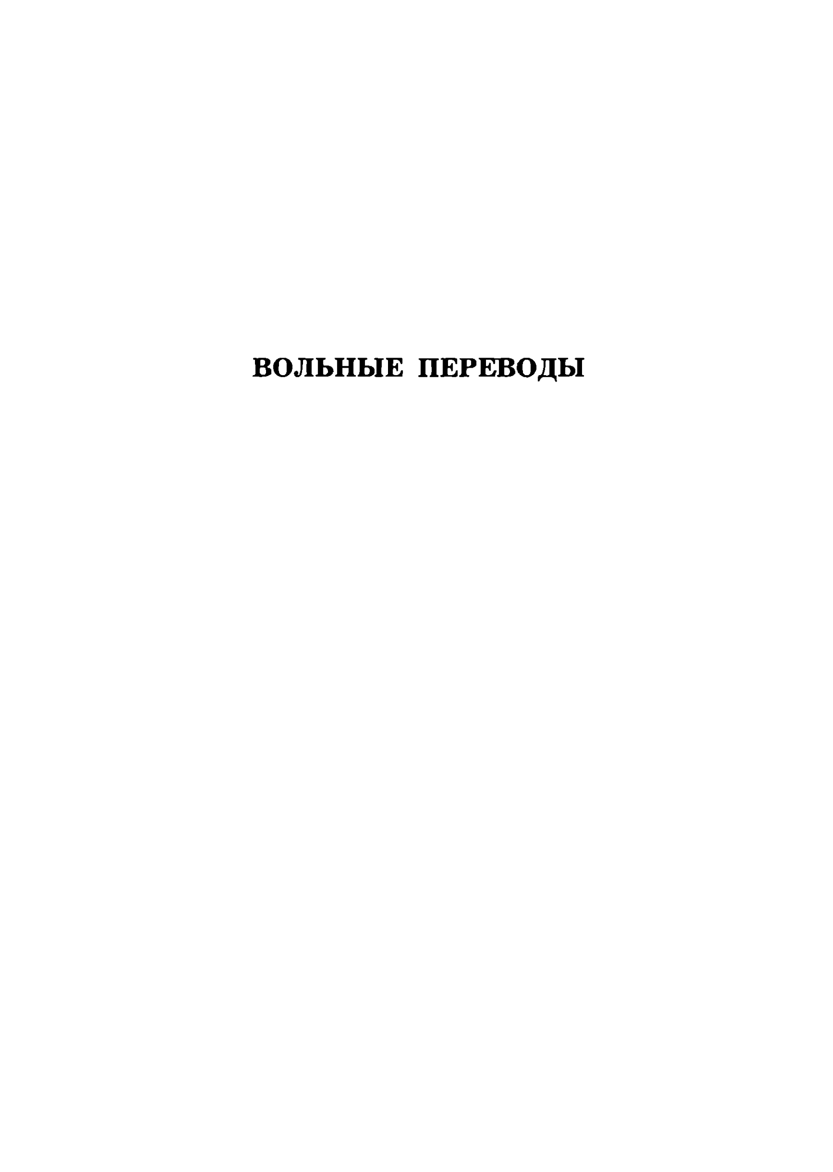
Раскинулось безбрежное как море,
Соперничая с небом глубиной,
Воздушное, желтеющее поле,
Из края в край шумящею волной...
Затерян путь среди хлебов созревших,
Межа отрезана волнующей стеной,
И витязи сдержав коней ретивых
Из под руки глядят — где путь лежит домой...

Надоело спать, работать, хныкать,
Надоело «пальцем в небо тыкать»,
Надоело рыться у друзей в делах,
Надоело ковыряться в собственных мозгах...
Плакать надоело над своей судьбой,
И с тобой пусть плачет кто нибудь другой,
Ждать погоды тоже надоело мне,
Будто бы прикован, будто бы в тюрьме...
Свет то наш великий, есть где погулять
Чем вот так без боя гнить и пропадать...

Как все меняется. Еще совсем недавно,
Нас звали вдаль красивые слова
О правде, справедливости, свободе,
О том чем бредила душа и голова...
Мне помнится залитый светом зал
И бледный гимназист с горящими глазами.
Как гордо тенорок его звучал,
Когда «высоко голову подняв»,
Он декламировал, «Пред миром и землею.
Самодержец мира — ты — не прав...»
И вот теперь, когда прошли года,
Наш гимназист опухший и плешивый
Из человека сделал муравья
И сам стоит, где раньше был Будда...
   Как все меняется. Свободные рабы
   Из мира грез сковали кандалы...

Года прошли. Ушли куда то
С годами старые мечты
И под ногами вместо облаков
Цемент, песок и кирпичи...
И там где соловьи когда то пели,
Там, под сосной, на старенькой скамье,
Где в ночи лунные с тобощ мы сидели,
Там нет ни песен, ни сосны...
Там люди новые и новые желанья,
Чужие люди, странные мечты
И электрические лампы
И запах мертвый от реки...
И старый месяц в синем небе
Торопится, спешит уйти
От бледных лиц, от глаз усталых
От серой страшной пустоты...
И по утрам, когда с востока
Заря пытается прорвать ночную мглу,
В дыму фабричном тонут небоскребы
И люди-муравьи копаются внизу...
И кажется что солнца нету...
Чтое о свободе грезил я в жару,
Что Завтра нет и не бывает
В цивилизованном миру...

Надоели яркие призывы,
Надоели громкие слова,
Мне бы только две-три ели,
Удилище да река...
Мне бы только утренняя зорька,
Да тропинка вдоль реки,
Да еще чтоб дожидалась
У калитки ты,
Да еще чтоб улыбались
Твои серые глаза,
Да еще что б ночью с нами были
Звезды в небе и луна...

ВОЛЬНЫЕ ПЕРЕВОДЫ

ЭМИЛИЯ ДИКИНСОН.

Никогда я не была на море-океане,
Не видала я его суровых берегов,
Но каким то образом я знаю
Волн морских сердитый рев.
Никогда не разговаривала с Богом,
Никогда я не была на небесах —
Но туда б нашла дорогу скоро
Потому что вижу стрелки на столбах...

Если я умру немного раньше,
Прежде чем малиновки появятся весною,
Накорми того вон, с красной головою,
Крошками от тризны...
Если не смогу сказать тебе спасибо,
Потому что буду крепко, крепко спать
Ты уж должен будешь догадаться
Что пыталась я сказать...

ПОТЕРЯ.

Мой мир куда то потерялся
И стало все темным темно...
Вокруг его чела серебрянный венок, —
Вы может встретили его?...
Богатый может мир мой не заметит,
Пройдет, не видя ничего,
Но для меня, мой мир бесценен,
Пожалуйста, верните мне его...

НАДЕЖДА...

Надежда, птичка-невеличка,
Пушиночка, свела гнездо в душе,
Сидит на жердочке и песенки поет.
И песенки — без слов. И песням нет конца.
Она поет и звонче, веселее
Звучит та песнь когда кругом пурга,
Когда вот кажется что буря победила,
А на душе как будто бы весна...
Я слышал эту песнь во время вьюги,
Во время шторма в море, под огнем...
И никогда, ни разу эта птичка
Хотя бы зернышко спросила у меня...

Сегодня мысль мелькнула в голове...
Как будто мне она знакома,
Как будто встретились мы раньше,
Не помню года, как и где...
В тумане все. Но знаю я,
Что мысль явилась вновь. опять.
Хоть даже не могу сказать —
Как выглядит и кто она такая...
Каким то странным чувством знаю,
Что мы видались раньше — мысль и я...
Повидимому мысль вдруг вспомнила меня
Сказала «здравствуй» и ушла...

Доктор должен быть сугубо осторожен
Делая надрез больному острием ножа—
Может быть как раз под этим под разрезом
Шевелится жизнь его. Его душа.

Для людей с прекрасным зрением
Вера — это откровение,
Но в несчастьи я бы отдала
Микроскопу предпочтение...

ПОЕДИНОК.

Собрав всю мощь в моих руках,
Я вышла в бой со всей вселенной.
Но поединок кончился не так, как я ждала,
Хоть и была Давида я храбрее...
Прицелилась я камнем хорошо,
Но это я, да, это я упала...
Возможно Голиаф был очень уж велик,
Ил слишком маленькая я...

НА РАСЧИЩЕННОМ...

Р. Фрост.

Она вот здесь,
Вокруг и около
Сада одетаго
И сада голого.
И весною, когда
Сад в цвету,
Мы боимся что иней
Закроет листву,
Потому что везде,
На любом мира конце,
Когда сад в цвету
Иней ночью в саду...

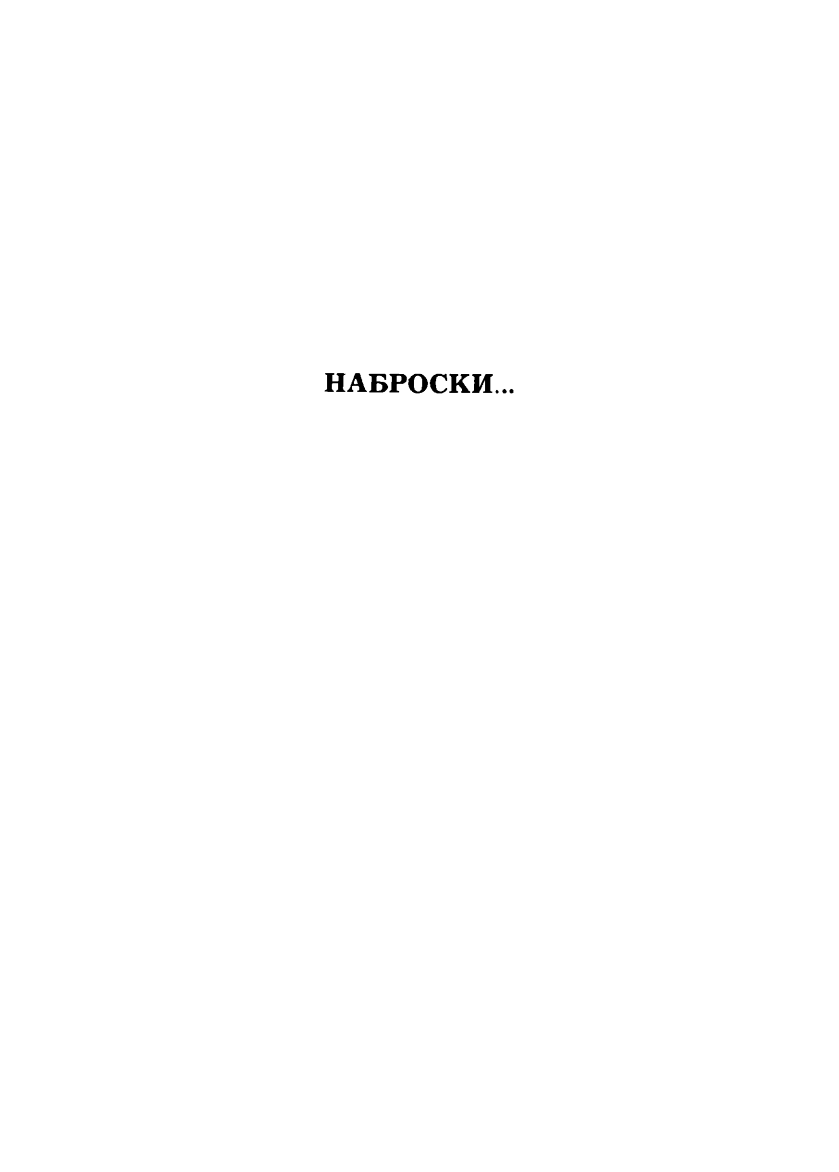
ПЫТЛИВЫЕ ВЗОРЫ...

Зазимовавшая сова чуть не разбила стекла
У нашего окна — в последний момент
Она растопырила крылья, затормозила
и изчезла.
Но вот дети за окном поймали лучи
Красные блики вечерней зари,
На пушинках и перьях совы...

Когда то моя корова шагнула через луну...
Не на луну, заметьте, через луну...
Я не знаю почему она стала лунатиком,
Ведь она ела только клевер-траву...
Это было давно, давно... Когда я жил
в царстве сказок
И хоть теперь жизнь сказочнее стала
И мы наполнены искусственными травами —
Современная корова мою так и не догнала...

Но космос далекий
По крайней мере сейчас,
Не смотря на шум народный,
Остается без народа,
Хоть и служит всенародной
Темой всяких разговоров...

Мы безнадежно боремся с надеждою слепой,
Которой мы должны бы дорожить,
Что мы когда нибудь уйдем от вечного страданья.
Изчезнем навсегда. Не будем жить.

НАБРОСКИ...

Под старость он распух слегка,
Жирком оброс. Но в этом нет греха.
Вот за зубами он не держит языка
И это не простят ему друзья...

По моему он не дорос слегка,
Хотя размера то большого,
И где то дремлет в высоте,
Его пустая голова...
И обижать его мне жалко,
Ни в чем ведь он не виноват,
Судьба дала с избытком сала,
Да вот забыла про мозги...

Она ни девушка, ни дама,
Хотя фигурка без изъяна
Лицо приятное и ротик с кривизной
И брови черные — дугой...
По темпераменту могла бы быть вдова,
По возрасту, но кто считал года?
И жить ей хочется и хочется любви,
Да где ж царевичей теперь найти...

Направо ты, а я на лево,
От каши пучит твой живот,
Коль мне тепло — тебе похолодело
И так вот все наоборот...

Повидимому нам не попути —
Боитесь вы грозы — ее люблю я,
Боитесь сдвинуться из теплаго гнезда,
Боитесь солнышка, боитесь поцелуя...
Вы любите себя. Я Божий свет люблю,
Зарю, людей, траву и, грешник,
Женскую люблю я красоту...
Итак, разъедемся. Усядетесь вы в кресло
А я пойду куда глаза глядят...
И вам спокойнее и мне
Не надо думать о гнезде...

Почему то тень Голландца
Больше сердцу говорит,
Чем геликоптер огромный,
Что над городом парит.
Почему то старый парус
Нашей лодки на реке
Мне милее перебоев
Теплохода вдалеке...
Все машины на меня
Удручающе влияют —
Мне все кажется: моторы
Нашей жизнью управляют.
Даже этот вот малютка,
В пару лошадиных сил
Так вот зря взял и проехал
Через грядку дафодил...
И когда какой то в небе
Самолет над головой —
Я все жду что он взорвется
Между небом и землей...
А ведь так похож на птицу.
Только чувствуется в нем
Что то вовсе неземное,
Будто и не дышет он...
И мне чудится, что эти
Быстролеты корабли
Не созданья нашей воли,
А из космоса пришли...

Летний день. Самарка серебрится...
Мягко хлюпает под шлюпкою вода,
Коршун в синеве над головой кружится
На восток плывут по небу облака...
Боже мой! Каким покоем дышет
Меж зеленых берегов река!..
Будто речка и не знает и не слышит
Что идет гроза...

Обниму твой стан. Прильну губами
К напомаженным губам...
Пьяно-красными, бессонными глазами
Обожгу. Не вырвут. Не отдам...
Подниму бокал прозрачной влаги
И да будет все кругом пьяно,
А измятый лоскуток бумаги
Изорву. Да здравствует вино...
Разобьем, пропьем что было,
Как разбит мой выпитый стакан,
Полюбила, разлюбила... позабыла...
Все прошло. За гибкий пью за стан..
К черту все! Вина еще давайте,
Пью за пьяные глаза,
Наливайте, больше наливайте —
Пропиваю, солнышко, тебя..

Облака в небесах,
Ветра шум в проводах,
Воробьишки в пыли
На дороге купаются...
На заборе скворцы
Про дела про свои,
Будто в думе сидят
Вместе все говорят
Знать в ошибках своих
Разбираются...
На затоне чуть чуть
Шевелится вода,
И какой то заядлый рыбак
Вместе с лодкой, в тени,
Под плакучею ивой качается...
Жарковато. Не хочется думать.
Так бы вот на пахучей земле и лежал...
А тоскливые мысли о завтрашнем дне,
Будто мошек ленивой рукой отгонял...

Ну, что-ж, пора и расходиться,
Уже за полночь. Спать хочу.
(Вино и речи надоели
И недоели мы уху...)
Как много было громких фраз,
Какие песни мы не пели...
(В вине — окурки, и в дыму
Табачном звонкие идеи)...
Мы развенчали королей
И сняли голову с тирана,
(И рыбьи кости на полу,
Куски разбитаго стакана)...
А завтра новый день придет
И мы забудем про уху,
И будем спину гнуть в дугу
И так как эти судаки
Ошпаренные новым днем,
Мы и герои и рабы,
Закончим день на дне ухи...

Хорошо б уснуть
И не держать нагана
Под подушкой, под рукой...
Хорошо б итти
Широкою дорогой,
По Московской, столбовой
И на оклик: стой,
Далеколь едешь?
Крикнуть весело: Домой...

Imprimerie P.I.U.F. - 3, rue du Sabot - Paris (6e)